

процедур вызывает обоснованные сомнения в силу существенных различий в предметах их правового регулирования.

Полагаем, что решению данной проблемы может способствовать включение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» нормативных правовых предписаний, которые будут регламентировать применение принуждения сотрудниками оперативных подразделений. Этой точки зрения придерживаются некоторые ученые, занимающиеся исследованием данного вопроса.³ Например, выделение правового режима оперативно-розыскного задержания, доставления и досмотра в этом случае будет охватывать оперативно-розыскные ситуации, связанные с применением соответствующих принудительных процедур, что представляется необходимым условием для реализации полномочий сотрудников оперативных подразделений и адекватных гарантий соблюдения прав граждан.

¹ См., напр.: Гусев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3(44). С. 39-44; Чумаров С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3(44). С. 44-46.

² Медведев И.А. Неотложный розыск по уголовным делам: понятие, признаки, виды, место в системе розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3(20). С. 94.

³ Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 96; Железняк Н.С. О необходимости включения иных оперативных мероприятий в оперативно-розыскную теорию и законодательство // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1. С. 7-8.

Смирнов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК

В соответствии с п. 9. Указа Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» органы наркокон-

троля в целях реализации своих полномочий имеют право запрашивать и получать от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также от учреждений (предприятий и организаций независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности) документы, справочные и иные материалы, необходимые для решения задач, возложенных на органы наркоконтроля.

В процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности органы наркоконтроля сталкиваются с рядом проблем, связанных со своевременностью и эффективностью получения необходимых сведений из различных источников, при этом затрачивая значительные силы и средства.

Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут создавать и использовать информационные системы, заводить дела оперативного учета.

Необходимо отметить, что одной из форм информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности может быть истребование из информационных массивов оперативно значимых сведений путем направления запроса при проведении оперативно-розыскного мероприятия наведение справок, что, в свою очередь, подразумевает получение согласия правообладателя информационного массива предоставить инициатору запроса требуемые сведения для решения задач оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности.

Наиболее часто применяемое основание для истребования сведений, сообщаемое правообладателю, принимающему решение о предоставлении или отказе предоставить интересующие сведения, – это «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Сотрудники органов наркоконтроля могут реализовать данные права посредством направления (вручения) юридическим и физическим лицам соответствующих запросов, требований о получении необходимой информации.

Анализ результатов проведенного нами исследования позволяет судить о том, что существуют ряд трудностей в истребовании определенной информации у ее правообладателей. Нередко правообладатели ссылаются на коммерческую, личную и иную охраняемую законом тайну, а иногда и просто, не объясняя причину, отказываются ее предоставить. При этом производство по делам оперативного учета теряет принцип наступательности, оперативности и своевременности осуществления оперативно-розыскной деятельности, что противоречит здравому смыслу всей оперативно-розыскной деятельности.

Согласно абз. 2 и 3 п. 5 ст. 15 ФЗ об ОРД законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены, а неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

При этом сотрудники оперативных подразделений органов наркоконтроля должны иметь в виду следующее:

а) механизма принудительной реализации данного права в представлении требуемых документов, справочных и иных материалов не предусмотрено;

б) ст. 19.7 КоАП РФ, на которую как на основания привлечения к ответственности совершенно необоснованно ссылаются некоторые специалисты и правоприменители, в данном случае не всегда применима.

В организационном плане нами предлагаются превентивные меры, направленные на:

– предупреждение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.7 КоАП РФ;

– реализацию специальных принципов оперативно-розыскной деятельности: оперативности, наступательности и своевременности.

Для этого в запросе на получение соответствующей информации необходимо указывать: правовые основания запроса, истребуемые сведения, срок предоставления сведений, а также диспозицию и санкцию ст. 19.7 КоАП РФ: «Непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должно-

стному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде...., – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей; на юридических лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Ключевой в данном случае является фраза «представление которых предусмотрено законом». Иными словами, у должностных лиц имеется право требовать представления таких сведений, а физические и юридические лица обязаны выполнить их законные требования, что не всегда бывает в правоприменительной практике.

В случаях передачи материалов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.7 КоАП РФ, в суд у исполнителя появляется объективная причина – это сложность запроса и как следствие – невозможность ответа на него в указанный срок.

Полагаем, что при ссылке на ст. 19.7 КоАП РФ органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, предупреждают об административной ответственности правообладателей и тем самым в дальнейшем избавляют себя от несвойственных им функций выявления административных правонарушений, рутинной переписки с неоднократными требованиями предоставить те или иные сведения, на которую затрачивается немало времени и средств.

Единственная норма, которая не оговорена в законодательстве, – это срок представления информации. В этом случае срок представления информации должен быть указан в запросе с учетом времени, необходимого для исполнения данного требования применительно к конкретной ситуации.

Вполне логично, что этот срок должен быть разумным для исполнения запроса, и многие суды в решениях о привлечении к административной ответственности по ст. 19.7 КоАП РФ рассматривают причину «затягивания» или несвоевременного представления (должностному лицу) сведений именно в разумный срок.

Если после поступления исполнителю запрос длительное время не рассматривается и его исполнение затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться в суд о возбуждении административного судопроизводства и ускорении его рассмотрения.

Кроме того, представляется целесообразным закрепить рассматриваемое предложение на ведомственном уровне, а на федеральном уровне – урегулировать право уполномоченных должностных лиц органов наркоконтроля требовать исполнения запросов всеми государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и иными лицами в сроки, установленные в запросе, но не позднее одного месяца с момента вручения запроса, за исключением случаев, когда законом установлен особый порядок получения соответствующей информации, связанной с некоторыми видами тайн.

Использование оперативно-розыскного мероприятия наведение справок в расследовании преступлений, безусловно, имеет важное значение, однако только тогда, когда его результаты представлены инициатору запроса своевременно и в соответствии с законом.

Кузьмин Н.Т.

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛИЩА БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРОЖИВАЮЩИХ В НЕМ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ НАРКОКОНТРОЛЯ

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) наделил субъектов этой специфической формы борьбы с преступностью правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как в негласной, так и в гласной форме (ст. 15). В оперативно-розыскной науке право на проведение ОРМ в гласной форме продолжительное время толковалось ограничительно – как возможность проведения отдельных ОРМ при наличии на то согласия объекта проводимого мероприятия и без какого-либо принуждения со стороны сотрудников оперативных подразделений. Такого толкования закона придерживались многие специалисты в сфере оперативно-розыскной деятельности, и оно не вызывало каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени.

Однако оперативно-розыскная практика пошла по пути расширительного толкования положений ФЗ об ОРД, и полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителя-